

18+

ТАЙЛЕР КАЛУЖИ

ПРОЕКТ «LARANDEX»

Тайлер Калхун
Проект «LARANDEX»

«Издательские решения»

Калхун Т.

Проект «LARANDEX» / Т. Калхун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988200-4

Не все в нашем мире настолько просто, как кажется. Есть ответы, которые лучше не знать, силы, которым невозможно противостоять. Проект «LARANDEX» — рассказ, который позволит прикоснуться к невиданному и ужасному, каждую секунду думать, что вот он — конец. Корпорация «Счастливый человек» — антиутопия. Но не та современная антиутопия, где герой без каких-либо проблем побеждает на своем пути всех и вся. Это антиутопия по всем канонам жанра, и каноны эти вовсе не такие радужные...

ISBN 978-5-44-988200-4

© Калхун Т.

© Издательские решения

Содержание

Проект «Larandex»	6
Глава 1: Тогда все было хорошо	7
Глава 2: Странно-страшные времена	10
Глава 3: Предупреждения	13
Глава 4: Автобус и путь домой	17
Глава 5: Карты вскрыты	19
Глава 6: Дверь	22
Глава 7: Квейн-Рен и беготня	27
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Проект «LARANDEX»

Тайлер Калхун

Корректор Анна Алексеевна Поречная

© Тайлер Калхун, 2020

ISBN 978-5-4498-8200-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проект «Larandex»

***

Здесь было холодно. Это место напоминало старую заброшенную тюрьму. Холодные, грязные стены, полумрак и только свет люминесцентных ламп, который пробивался через слой грязи, освещал наш путь. Мы знали, что искать, но не знали, где. Это место сводило с ума. Порой мы забывали, где мы, и ощущали лишь страх, когда сердце начинает бешено колотиться, дыхание ускоряется, мышцы напрягаются до предела.

Оберег, что дал нам Эрик, сделал нас невидимыми для них. Но, Боже правый, те бедолаги, поддавшиеся *его* искушениям... Я видел молодую девушку, запертую в камере, которая билась в агонии, пыталась дотянуться до заветной чашки с водой, но не могла из-за цепей, что держали ее. Я хотел бы ей помочь, но не сейчас. Сейчас мы бессильны. В другой камере я видел мужчину, полного и голого, и тварь, что стояла над ним и, присосавшись огромным червеобразным хоботом к его рту. Руки человека были плотно прижаты худощавыми руками твари, ее физиономия была искривлена, будто череп твари специально измяли. Огромные три глаза, серые, как пепел, уставились в глаза беспомощного человека, а тот, в свою очередь, широко раскрыл их и, не моргая, смотрел на тварь, что присосалась к его рту. Я и представить не мог, что испытывал этот человек. Он не мог пошевелиться, хотя было видно, что пытается, его кулаки были сжаты и дрожали. Его широко раскрытые глаза видели перед собой неизбежную страшную смерть, но он не переставал предпринимать хоть какие-то попытки спастись. В мгновение ока с мерзким бульканьем тварь начала высасывать из человека внутренности. Он моментально похудел, глаза впали в череп. Тварь просто встала над дергающимся пустым телом и издавала какие-то звуки своим хоботом. Видеть нас оно не могло, так что мы пошли дальше. Меня стошнило. Мои нервы сдавали, я больше не мог видеть смерть и страдания узников. Мы добрались до какой-то старой ржавой тяжелой двери и открыли ее. Перед нами возникли *они*. На секунду я испугался, но вспомнил про оберег. Его силы должно было хватить, чтобы мы добрались до нужного места. Но когда твари посмотрели на нас, я понял, что оберег больше не работал.

Глава 1: Тогда все было хорошо

Эта история началась, когда мы были детьми. Я не помню, как я познакомился с Вадином и Олафом, да и не нужно мне это помнить. Достаточно лишь того, что я знаю, а знаю я, что они в корне изменили мою жизнь. Возможно, точкой отсчета можно считать день нашего знакомства, но я бы предпочел считать день, когда я познакомился с Амилией. Да, лучше начать сначала. С самого начала.

Я жил с мамой и бабушкой в одном маленьком, непримечательном и бесперспективном городке, совершенно обыкновенном, на первый взгляд, но чтобы понять суть вещей, иногда нужно смотреть глубже. Бабушке было 60 лет, а маме 28, в то время как я был мелким шкетом восьмилеткой. Бабушка работала бухгалтером в администрации городка, и хоть ей давно пора было на пенсию, она любила эту работу и не желала уходить оттуда. После работы у нее даже хватало сил заниматься огородиком, на котором летом всегда можно было найти разные овощи. Но на что я всегда обращал внимание – это ягоды и фрукты. Малина, клубника, вишня, абрикос, все что душе угодно. Особо любил я ягоды по большей части не от вкуса, а от того, кем они были выращены. В летнее время я возвращался с улицы, уставший и грязный, и после ванны и ужина всегда видел старческие руки, аккуратно и ласково держащие пару ягод. Улыбка оголяла пожелтевшие зубы, а морщин становилось больше. Такие моменты хочется держать в памяти вечно. Мама же, вылитая бабушка, только молодая и с темными волосами, вместо седых, работала в детском саду, я в свое время был в ее группе. Отца я не видел никогда, но заботы матери и бабушки мне хватало. Нельзя сказать, что я был «выращен женщинами», они учили меня быть самостоятельным и мужественным, как умели. Их стойкость в шатком финансовом положении нашей семьи – вот что было настоящим мужеством. Случалось, что они могли не есть неделями, но отдавали мне все. Порой, мы не могли купить теплые вещи к зиме, и бабушка ночами вязала нам свитера.

Что касаясь меня, я, как и все, ходил в самую обыкновенную школу, где, возможно, и познакомился с Вадином и Олафом. Возможно... А возможно – это случилось на улице, так как жили мы не так далеко друг от друга. Я старался учиться хорошо, делал домашние задания, не прогуливал уроки, а как их прогуливать, если дома мама могла устроить «вечер подсчета пауков в углу». В моем классе у меня было много друзей, в детстве я был общительным, но время шло, и после моего уезда из городка друзьями остались лишь Вадин и Олаф. Кстати о них. Олаф был старше меня на год, а Вадин был старше Олафа на год. Если бы меня попросили описать их по моим детским воспоминаниям, то про Олафа сразу на ум пришло бы «заика». Да, мой друг заикался из-за испуга в детстве. Насколько я помню, это было связано с собакой. Помимо этого я называл бы его влечение ко всему необычному и хорошо развитую фантазию. Для меня он всегда был, эдаким, сказочным персонажем, потому что его белые волосы и немного выпученные глаза в совокупности с заиканием делали его более интересным, чем он был на самом деле, благодаря этому он мог легко и надолго отпечататься в памяти любого. Вадин был самым старшим и невольно своеобразным лидером нашей шайки, хоть я всегда считал нас всех равными, несмотря на возраст. Он был выше меня, был спортивным, обожал футбол и все что с ним связано. Но больше всего ему нравились компьютеры и видеоигры, он мечтой было стать программистом. Вадин был похож на классического футболиста: жилистый, всегда коротко стриженные, черные, как уголь волосы, с виду весь такой серьезный, но в то же время добрый, любящий подурачиться, честный и всегда готовый заступиться за нас, более младших. Как можно было заметить, нас объединяла любовь к фантастике и всякой необычной сказочной ерунде.

– Это куст? Вон там под столбом в тени. Да нет, это какой-то монстр, но он один, а нас трое, берите палки и сразим его!

Многие дети нас не могли понять, но атмосфера нашей компании имела для нас огромное значение.

Втроем мы часто приходили к Вадину в гости и играли в его старенький компьютер, в игры, которые он мог запустить. А когда такой возможности не было, была придумана лучшая компьютерная-некомпьютерная игра. Суть заключалась в том, что один из нашей компании становился героем одного из вымышленных сценариев Вадина, а двое других – самим сюжетом, всем, что только в нем может быть. Ужасный монстр, солдат космического десанта, да хоть компьютер. Окружающая местность была ландшафтом, а фантазия и палки-стрелялки делали остальное. Получалась такая вот игра, только игрой и игроками были мы сами.

Помимо таких развлечений, мы часто ходили на озеро, что было рядом с городом, купались, иногда рыбачили. Когда было настроение, ходили туда, куда ходить, мягко говоря, нельзя. Веселились и проводили детство как надо. Так мы росли, наша дружба становилась все крепче, и наша компания стала настолько сплоченной, что влиться туда не мог никто, а порознь мы чувствовали себя неполноценно. Но в один день случилось так, что наша компания приняла нового человека.

В школе я познакомился с девочкой. Жизнерадостной, веселой, но скромной. Она любила прятать милое лицо за копной темных кучерявых волос. Однажды зимой я зашел в школьную библиотеку, искал что-нибудь почитать на каникулы и увидел ее, она рассматривала книгу Толкиена «Властелин колец», я это хорошо запомнил. Я подошел.

– А ты будешь ее брат? – спросил я.

– Не знаю, странная какая-то, кто такие хоббиты? – тихо спросила она, по привычке закрывая лицо волосами и разглядывая хоббитов на обложке.

– Не знаю, может гномы какие-то. Меня Дэниел зовут.

– Я Амилия, – ответила она смущенно.

– Хочешь, могу показать еще интересных книг.

Так мы познакомились. Сначала просто здоровались в школе, потом стали общаться ближе, я узнал, что живет она не далеко от меня, и вот тогда я познакомил ее с нашей компанией. Ребята приняли ее с радостью, и нас стало четверо. Девочка она была очень закрытая, но со временем нас удалось вытащить наружу ее нутро. Она оказалось такой же выдумщицей, но больше всего нас поражала ее жажда путешествий. Иногда мы сидели на берегу озера и вглядывались в противоположный берег, за которым к небу поднимался высокий зеленый холм. Она мечтала побывать на той стороне, увидеть что там за холмом, побывать в большом городе, побывать в дремучем лесу, на берегу моря.

Конечно, где-то побывать ей не удавалось, ввиду малой обеспеченности ее семьи, но мы обещали, что когда-нибудь вместе с ней переберемся через озеро и заберемся на вершину холма.

– Можем взять лодку у моего деда, – говорил Вадин, – он для рыбалки недавно купил новую, с веслами.

– Нас поругают, – отвечал я, – представь, что с нами сделают, если поймают.

– М-м-м-можно через д-д-д-дамбу, – заикаясь, говорил Олаф, – т-т-там можно пройти п-п-п-п-п...

– По ней? – завершил я.

Возможно, это не правильно, но тогда у меня была плохая привычка заканчивать за Олафа фразы, который он не мог закончить. Но Олаф к этому привык и просто не придавал этому какое-то значение.

– Да, – согласился он.

– Ребят, не надо нам в это ввязываться, – сказала Амилия, – нам всем попадет, особенно мне, сами знаете.

Проблема Амилии не сразу стала нам известна. Только когда мы пришли к ней всей компанией и звали гулять. Она вышла на крыльцо в одной только майке, которая была ей до колена, грязная и порванная. Она как обычно закрывала лицо, но было видно, что лицо ее красное, а волосы растрепанные.

– Я не пойду, – тихо проговорила она, – не отпускают.

Наше веселое настроение резко изменилось. По пути к ее дому мы смеялись и шутили, а тут стоим, как вкопанные, и не понимаем, что к чему. Из дома доносились крики и ругань.

– Ты где, скотина?! – проревел кто-то невнятно.

– Я тут, папа! – закричала Амилия и моментально пропала с крыльца.

Послышались визг и крики. Мы лишь испуганно ушли оттуда. А на следующий день в школе Амилия говорила со мной опустив голову и прикрывая лицо еще сильнее. Я помню ее кучерявые немывтые волосы, которые слиплись из-за черной запершейся крови.

Позже она рассказывала нам, что родители часто пьют и бьют ее в эти моменты. Не передать, как нам было жаль ее, мы даже думали забрать ее переночевать к кому-нибудь из нас, но она отказывалась и говорила, что будет только хуже.

Однажды, мы гуляли все вместе по нашей улице. Она была очень широкая, такая, что в ее центре могли поместиться дома, но вместо этого там росло огромное старое дерево. Оно было не особо высоким, но его ствол мы не охватили бы, стоя вокруг него, держась за руки. Довольно часто мы гуляли около этого дерева и играли там в игры, придуманные по нашей системе. Рядом была детская площадка, так что «ландшафта» для выдумок было уйма. В тот момент я вновь был главным героем на какой-то космической станции, и вот Олаф схватил Амилию и потащил ее к качелям.

– Б-б-б-бросай пушку! – хрипел он, будто инопланетный монстр.

Я нацелил на него свое «оружие», доску, которую нашли под этим самым деревом, и вдруг происходит что-то непонятное. Тогда я не понял, что произошло, и только через 10 лет я смог это понять. За спиной Олафа возникла черная фигура, вокруг нее даже воздух чернел. День был солнечным и теплым, но фигура эта будто пронзала воздух. Она была выше любого взрослого человека, очертания были расплывчатыми, но я мог разглядеть глаза, хотя нет, это были простые линии, будто глаза у азиата, но еще тоньше. На том месте, где должен был быть рот, зияла дыра, широкая и глубокая, но потом она исчезла, и фигура посмотрела на Вадина, сидевшего на детской горке и целившегося в Олафа из такого же «оружия». Я не мог сказать ни слова, не мог двигаться, друзья тоже не шевелились. Фигура смотрела на Вадина, я слышал крики.

– Б-б-брось пушку! – вновь захрипел Олаф.

– Тыщ! – выкрикнул Вадин, – ты убит! Джонсон, – Вадин обратился ко мне, а я стоял как вкопанный, – Джонсон, скорее к пульту управления!

Я пришел в себя, и мне показалось, что все, что я видел было моментальным видением, просто показалось, очертания фигуры стали меркнуть в моей памяти, и я с трудом тогда мог вспомнить, что я только что видел.

– Амилия идем! Корабль скоро взорвется, – крикнул я и схватил Амилию за руку. Мы побежали к качелям. Я уже забыл про фигуру, точнее на тот момент она вылетела у меня из головы.

Глава 2: Странно-страшные времена

Ночью того же дня я не мог заснуть, что-то тревожило меня. В комнате царил мрак, было жарко, но я боялся вылезти из-под одеяла. На секунду мне показалось, что кто-то наблюдает за мной. На тот момент я не помнил фигуру, но было что-то на подсознательном уровне, будто память стерли, но отпечаток оставили. Я смотрел в коридор. Напротив комнаты, где я спал, был зал, направо по коридору – развилка, далее справа – кухня и слева – комната, где спали мама и бабушка. Если выйти из моей комнаты и пойти налево, то там находился выход в темную кладовую и далее на улицу.

Я лежал неподвижно, от любого моего движения старая кровать на пружинах скрипела. Я лежал, смотря в коридор и ожидая появления чего-то. Я не мог отвести взгляд, не мог закрыть глаза, а когда я делал это, то я чувствовал, что что-то стоит прямо возле меня. Было ощущение, что кто-то стоит. Страх объял меня тогда. И вот я смотрю в коридор и вижу, будто что-то появилось из-за угла. Сердце провалилось в пятки, тьма стучалась, я открыл глаза как можно шире, чтобы видеть лучше, но становилось только темнее, или мне так казалось. Но что-то явно торчало из-за угла. Черное, абсолютно черное, что, казалось, даже свет не способен разогнать эту тьму. Так продолжалось очень долго, будто целую вечность. Что-то торчало из-за угла, а я смотрел, не отрывая взгляда, и пытался разглядеть очертания знакомых предметов, чтобы успокоить себя, но не мог. Оно попросту не было похоже ни на что. Тут мне пришла в голову мысль. Оно выглянуло из-за угла и увидело, что я не сплю, что я вижу его, и поэтому остановилось. И теперь оно ждет, пока я закрою глаза и тогда... Я долго смотрел в одну точку, и глаза начали смешивать образы, все поплыло, а когда вновь все стало на свои места, я заметил, что «это» вылезло из-за угла еще больше. Показалось мне или нет, придумал я это или нет, но так и было. Его стало больше видно. Тут перед глазами пронеслись воспоминания с фигурой, что я видел днем. Все как наяву, оно смотрит на Вадина и пропадает. В ушах зазвенело. Звон становился сильнее, сильнее и потом я понял, это не звон, это крик, крик не то женский, не то детский. Он не имел ни пола, ни возраста, он вообще мало походил на человеческий. Что-то стукнуло в окне, и я резко обернулся. Пусто, лишь ночное небо, усыпанное звездами. Но когда я повернулся обратно, в дверном проеме стояла та самая фигура, высокая и черная, но глаза ее были открытые, огромные, выпирающие из орбит, окровавленные белки и черные зрачки. Оно неподвижно смотрело на меня целую вечность, а я просто замер от страха. Оно смотрело и произнесло:

– Спи.

Я проснулся утром. Не в том положении, что лежал, глядя на это существо, и мне оказалось, что это был сон. Я глубоко вздохнул и успокойся. Да, сон, это был только сон.

Было желание рассказать все друзьям, но я не мог. Не могу объяснить почему, просто не мог.

В тот день мы снова собрались вместе и пошли домой к Амилии. Мы стали звать ее, но она не выходила. Слышались звуки из дома, невнятные и мы решили зайти во двор, чтобы постучать во входную дверь.

– Давай ты, Вадин, – сказал я, – ты старше.

– А почему это я? Твоя идея. Давай ты.

– М-м-м-м-может в-в-в-в...

– Вместе? Да, давайте.

Мы вместе зашли во двор и направились к двери. Подходили тихо, потому что боялись. Тут послышались истошные вопли и Амилия выскочила на крыльцо, а за ней ее отец, который явно был пьян.

– Я тебе что говорил, сучка? Что я тебе говорил, мразь? – он бросил дикий взгляд на нас, и тут я испугался еще хлеще, чем ночью. Мы попятились назад, а Амилия рыдая ползла к нам.

– Вы что тут делаете? А ну пошли вон!

Мы выскочили со двора, а отец схватил Амилию за волосы и потащил в дом, она брыкалась, а отец еле стоял на ногах.

– Ах ты мразь! – рявкнул он и схватил кусок арматуры, что валялся в куче хлама. – Я тебя научу...

Он замахнулся и ударил Амилию. Она закричала еще сильнее, а он только поволок ее в дом и захлопнул дверь. Мы просто стояли и смотрели, а когда пришли в себя, Вадин решил действовать.

– Нужно кого-то позвать, а если он ее убьет?

– Мой дом ближе всех, – сказал я, – бежим скорее.

Мы побежали ко мне. Мама была на кухне и что-то готовила, бабушка была на работе. Я забежал на кухню и пытался привести дыхание в норму.

– Что случилось? – спросила Мама.

– Там... Амилию... подругу нашу... папа ее бьет... она там плачет...

– Успокойся! Успокойся! Давай по порядку.

Я вывел маму на улицу, и там мы все вместе рассказали, что произошло. Она незамедлительно зашла в дом и позвонила в полицию.

Через пятнадцать минут мы все были у дома Амилии и рассказывали полицейским, что видели. Что меня больше всего испугало, так это то, что там была скорая и кого-то из дома вынесли и загрузили в машину. Отец Амилии оказывал сопротивление, но его затолкали в полицейскую машину.

Я не виделся после этого с друзьями неделю. От мамы я узнал, что Амилия жива, но у нее серьезные проблемы со здоровьем, и что скорее всего, ее заберут в детский дом. Мне стало грустно, я понимал, что возможно больше не увижу ее. Но потом стало еще хуже. Мама сказала, что договорилась с сестрой, которая живет довольно далеко, что та может взять меня к себе, что я могу учиться в хорошей школе и потом поступать в хороший университет. Я был просто убит этим. Тогда я больше не увижу Вадина и Олафа. Мама сказала, что в противном случае, я стану как отец Амилии.

– В большом городе больше возможностей, тетя поможет тебе, чем сможет. Ты чудом не попал под руку этого алк... отца бедной девочки, здесь опасно и нет никаких перспектив.

– А я смогу приезжать?

– Мы с бабушкой сами к тебе приедем, но только позже, как тут дела закончим.

– То есть, я больше не увижу Вадина и Олафа?

– Сынок, у нас и так денег не много, мы собираем уже несколько месяцев, чтобы ты мог уехать.

За пару дней до уезда, я сообщил эту новость друзьям. Сказать, что мы были разбиты – ничего не сказать. Наша компания, всегда целостная, всегда нерушимая лишиться теперь еще одного.

– Учитель сказала, – говорил Вадин, – что Амилия вернется через несколько месяцев, она в какой-то больнице, в городе. Далекотсюда.

– Попрощайтесь за меня с ней.

– О-о-о-обязательно, – сказал Олаф, – а ты приедешь к н-н-н...

– Не знаю, Олаф, мама говорит, что нет, но я бы очень хотел.

В день отъезда друга, Мама и бабушка вышли к единственной автобусной остановке в городке, чтобы проводить меня.

– М-м-м-мы будем скучать, – проговорил Олаф и мы с друзьями обнялись.

– Удачи, – похлопал меня по плечу Вадин, со слезами на глазах, – приезжай, как только сможешь, мы будем тебя ждать.

Я не смог ничего ответить, ком стоял в горле, и слезы наворачивались. Я лишь кивал. Я обнял маму и бабушку.

– Удачи, внучек, все будет хорошо, ты обязательно нам звони, и передай тете привет.

– Хорошо, – кое-как выдавил я.

Подъехал автобус, я сел в него. Смотря в окно я видел силуэты мамы, бабушки и друзей, что удалялись, возможно навсегда. Они махали мне и плакали. Так закончилось самое лучшее время моего детства.

Глава 3: Предупреждения

Я долго не мог смириться с уездом, плакал ночами, не мог никак сосредоточиться на учебе в новой школе, а завести друзей было еще труднее. Время тянулось бесконечно долго. Спустя пол года жизни у тети я наконец пришел в себя, адаптировался, нашел друзей, с которыми мне было легче пережить уезд родного городка. Но все равно, эти друзья были другими, совершенно другими. У них не было того огонька в глазах. Но у меня выбора не было, и, сказать по правде, я стал вливаться в городскую жизнь, стал меняться, и больше не было старого Дэниела. Я убедил себя, что тут, у тети, лучше, ведь у меня больше возможностей, я даже мог сходить в компьютерный клуб после школы. А когда через год к нам переехали Мама с бабушкой, у меня не осталось той былой печали, скорее теплые и далекие воспоминания. Я узнал у мамы, что Амилия получила серьезную травму и больше не сможет ходить. Сейчас она в детском доме, в том же городке, а от друзей мама передала мне целое письмо. Оно было от Вадиана.

«Дружище!

Тебя уже год нет, и мы очень соскучились, с письмом я передаю тебе мой номер, позвони обязательно! У нас все по-старому. Ну, почти все. Что-то произошло с Олафом месяц назад. Он стал каким-то нервным, у него началась паранойя, но он никому не рассказывал почему, только сказал, что придет время, и я все пойму. Может он так переносит твой уезд... Знай, мы будем ждать тебя и никогда не забудем. И да, тебе привет от Амилии, мы навещаем ее иногда. Когда она узнала, что ты уехал, то очень огорчилась. Не забудь позвонить!

Вадин»

И я позвонил. Момент был очень волнующий, как никак я целый год не видел и не слышал его.

– Привет, дружище! – радостно воскликнул Вадин.

– Привет! Как я рад тебя слышать!

– Я тоже, я тоже! Слушай, ты приедешь к нам летом?

– Боюсь не получится, – я сказал это и сам себе не поверил. Возможность у меня была, если постараться, но я сам этого не хотел. Не могу объяснить почему, будто жизнь здесь меня затянула, будто там, в родном городке меня ничего больше не держало. Я это понимал это в глубине души, но врал сам себе, что возможности нет. – Я бы рад, но скорее всего не получится. Извини. Что там случилось с Олафом? Ты писал в письме.

– А... жаль что ты не сможешь. Я не знаю, Олаф стал каким-то другим, он не говорит, что произошло. Ты помнишь старую заброшенную хлебопекарню в поле, недалеко от города?

– Конечно.

– Мы ходили туда, просто посмотреть, ничего особенного, обгоревшие стены, кучи хлама, но Олаф после этого похода изменился. На следующий день он стал сам не свой и не говорил, что произошло, лишь твердил: «Когда придет время, все все узнают».

Не знаю почему, но в этот момент я вспомнил свой давний кошмар с той темной фигурой. Ее образ уже успел померкнуть в моей памяти, но те ощущения я никогда не смогу забыть.

– Странно, может увидел там что-то...

– Извини, мама зовет, – протараторил Вадин, – но мы еще созвонимся, хоть сегодня вечером.

– Да, я буду ждать звонка.

– Пока!

– Пока!

От нашего разговора мне не стало ни лучше, ни хуже. Я положил трубку и смотрел около минуты на телефон. Я понимал, что то время уже ушло, что меня оно больше не держит, но я врал себе, что это не так. Врал долго. Сначала мы с Вадином разговаривали часто, потом

все реже и реже, потом он перестал звонить, да и я не звонил. У меня появились новые друзья, в определенный момент даже девушка, но воспоминания не оставляли меня. Более того, с годами они приобрели новые очертания.

Кошмар с фигурой стал посещать меня минимум раз в месяц. И хоть мне уже было к тому моменту 15 лет, я каждый раз вздрагивал и включал свет чуть ли не во всей квартире, проверяя каждую комнату. В лице своей девушки я видел Амилию, даже не смотря на то, что они вообще были не похожи. Чем старше я становился, тем сильнее на меня действовали воспоминания. Они будто звали меня обратно, но было понятно, что в то время не вернуться и остается только жить дальше.

Я закончил школу хорошо, сдал экзамены на неплохой балл и планировал поступать в местный университет.

Мы с друзьями праздновали окончание школы. Все было как надо: уютная квартирка, девчонки, алкоголь, кое-что потяжелее... Тогда я впервые попробовал неизвестные мне таблетки. Друзья говорили, что нужна хорошая атмосфера, чтобы «не словить бэд-трип». Это ситуация, когда психоактивные препараты не улучшают настроение и «раскрывают» мозг, а вызывают приступы страха и паники. Если вкратце. Я выпил таблетку, и вот уже через мгновения все вокруг приобрело новые очертания. Краски стали ярче, сам воздух был словно красочный кисель. Я увидел, как один из моих друзей уводит за руку мою девушку из комнаты, но в тот момент мне было все равно. Смех стал громче, вообще все звуки стали громче. И вдруг перед глазами возникла фигура. Та самая темная фигура из кошмаров. Это было расплывчатое мимолетное видение, но я знал, что это была она. Краски стали темнеть, звуки стали тише, фигура начинала приобретать очертания. В этих очертаниях я увидел Амилию, Вадина и Олафа, такими, какими я их помнил. Фигура поманила меня рукой, и я встал. Все вокруг поплыло, очертания привычных предметов размылись, я будто был Фродо, который надел Кольцо Всевластия. Я подошел к фигуре, но понял, что не приблизился к ней, она стала еще дальше, еще менее осязаемой. А потом я увидел глаза. Глаза той самой фигуры, глаза, что не давали мне покоя в кошмарах. Огромные, выпирающие из орбит, черные зрачки... Фигура лишь смотрела на меня и произнесла:

– Вернись.

И внезапно у меня началась паническая атака. Я упал на пол и начал рыдать. Весь мир потерял смысл и какую-либо радость, в тот момент я хотел лишь умереть. Через несколько часов этого ужасного состояния я успокоился.

– Что было? – спросил я своих уже пьяных друзей.

– Что, бэд-трип словил, что. Мы думали ты окочуришься.

– Я и сам так думал.

После этого случая я не баловался психоактивными веществами. А видения скинул на препараты. Это всего лишь мой мозг слегка сдвинулся с места.

Тем летом я подал документы в университет, что был в моем городе, но вот незадача, мне не хватило баллов для бюджетного места, а коммерцию потянуть было трудно нашей семье. Тем более, когда нужно было ухаживать за бабушкой. Мама работала продавцом в торговом центре, а тетя там была кем-то вроде администратора. Зарплаты нам хватало на жизнь, но вот университет мы бы не потянули. Я и сам старался подрабатывать то тут, то там. Раздавал листовки, бегал курьером, но хватало мне этого только на себя и свои какие-то мелкие нужды.

Назрел серьезный вопрос – куда поступать? И тут маме рассказали на работе, что есть университет с таким же факультетом, как и у нас, а именно ИТ-технологии. Только город этот был довольно далеко, но что меня моментально воодушевило, что городок, где я раньше жил, находился в полусотни километров от этого города.

Я сказал маме, что не против поступления туда, что уезжать из родных мест (а мой город стал для меня родным за эти годы) мне уже будет легче, тем более я уже немаленький. Так я

подал туда документы. Я горел желанием вернуться в мой городишко и увидеться с Вадином и Олафом, если через столько лет они вообще меня помнят.

В ночь после подачи документов мне снова стали сниться кошмары. Та фигура. Сначала в городке, когда я видел ее на улице, потом, когда не мог заснуть пол ночи, потом на вечеринке. Она звала меня куда-то, но я не шел, я боялся. Возможно, меня бы и смутили эти сны, эти странные ведения, но я выработал для себя обыденное объяснение. Ведь наш мозг стремится все объяснить, в противном случае человек начинает сходить с ума. Я решил, что видение фигуры впервые раз было вызвано бурной детской фантазией или перегревом на солнце. Ночью я видел сон, а последующие кошмары – это просто отпечаток на подсознании.

Через месяц пришел ответ, и я был зачислен в университет, и мне предоставили общежитие. Не долго думая, тем более что оставался месяц до начала занятий, я собрал вещи и был готов к отъезду. За день до этого Мама решила устроить семейную вечеринку. Мы выпивали вина и ели замечательную курицу гриль. В кругу семьи было приятно и атмосферно.

– Вот ты снова уезжаешь, – тихо говорила мама, вытирая слезы.

– Да не переживай ты так, мам, все к лучшему. Твоя мечта, что я поступлю в хороший университет, сбылась.

– Да не могу я не переживать... вот будут у тебя свои дети – вспомнишь меня.

– Внучек, – подала голос бабушка, сидя в своем инвалидном кресле, – не отвезешь меня до туалета, пожалуйста?

– Давай лучше я, – тетя встала из-за стола.

– Нет, все нормально, в конце концов, я уезжаю на целых пол года, – ответил я, выкатывая бабулю из кухни.

– Внучок, – заговорила бабушка, в ее голосе было слышно волнение, – я хочу тебя поросить...

– Да, бабуль?

– Я тут узнала, что город, куда ты едешь поступать, находится недалеко от нашего, ну, где мы жили. Так вот, не мог бы ты пообещать мне, что ты туда не поедешь?

– В университет?

– В тот городок, дурень ты, в наш городок. Нельзя туда возвращаться.

– Но почему? Я хотел увидеться с друзьями...

– Нет, нельзя. Там... опасно, ну, всякие маньяки, алкаши.

– Бабуль, я немаленький, так что справлюсь.

– Прошу тебя, просто выполни прохоту.

– Хорошо, – согласился я, прекрасно понимая, что я поеду туда.

– Надеюсь, ты меня не обманешь.

– Нет конечно, ты что, бабуль.

На следующий день меня вышли проводить Мама, тетя, бабушка и только один из моих друзей. Чем-то это походило на прощание с городком, в котором я провел все детство, но в более извращенном виде. Я вспомнил тот день, и снова мне стало грустно.

– Вернешься зимой, обязательно соберемся, бухнем, – сказал тот самый единственный из друзей, кто пришел меня проводить, он стоял, постоянно поглядывая в свой телефон. Я знал, что он общается с теперь уже моей бывшей девушкой, но мне было все равно. Я расстался с ней на днях и не жалел. Она изменяла мне тогда на вечеринке, да и прощать ее при том, что я уеду на пол года – такая себе идея.

– Конечно, дружище, – ответил я, и понял, что сказал слово «дружище», точно как и Вадин.

Я попрощался с бабушкой, тетей и мамой.

– Звони, как только доедешь, звони постоянно, держи нас в курсе.

– Хорошо, мам, обязательно.

– Какой ты взрослый стал.

– Ма-ам, ну не надо.

Я обнял всех родственников и сел в автобус. Женщины стояли и махали, а мой друг уже уходил с остановки. Так я вновь пережил уезд из родного мне места в неизвестность.

Глава 4: Автобус и путь домой

В общежитие я заселился без проблем. С соседом по комнате, старшекурсником, я сразу нашел общий язык. Он был довольно добродушный, но его внешность... Он любил dead metal, фанател от него, я бы сказал. Оттого он был постоянно покрашен черной тушью, у него была куча татуировок и пирсинга, сам был крепким парнем, занимался в зале, на голове красовалась длинная, черная коса, одевался он в черную, зачастую с эмблемами любимых групп, одежду. Несмотря на все это, с ним было интересно общаться, он много чего знал, да и вообще был очень образованным и спокойным, а еще, у него была старая, подержанная Ауди-100.

– Может показаться, что я жру детей и насилую трупы на кладбище, – говорил Хэтек, – но детей я не особо люблю, в них мало мяса и оно не вкусное.

До начала занятий оставалось пол месяца, и я решил изучить город. Вместе с Хэтеком мы слонялись по городу, он показывал мне интересные места, мы болтали и просто весело проводили время. Когда я сказал, что хочу съездить в городок, где раньше жил, он посмотрел на меня с удивлением.

– Это не тот, о котором я думаю, э-э-э, там еще озеро рядом.

– Он самый.

– Черт, да я там тоже жил... какое-то время.

– Думаю, я бы тебя запомнил, если бы видел.

– А, – Хэтек махнул рукой, – я тогда не так выглядел, или ты думаешь, я всегда носил эту шикарную косу?

– Хах, нет, Хэтек, я не об этом...

Он рассказывал, что хоть и пребывал в том городке не долго, но у него остались о нем скверные воспоминания.

– Такое ощущение, что там все не так. Там... для меня нет ничего хорошего.

Я бы не придал этому значения и не стал спрашивать, почему у него такие воспоминания. Сейчас я и сам ощущал, что с городом тем что-то не так. Видения, кошмары, просьба моей бабушки. Все это было странно, но создавало скорее не атмосферу страха для меня, а побуждало поехать туда скорее.

– Я лишь хочу увидеться со своими старыми друзьями.

– А если их там нет? Они же могли поступить, как никак один из них старше тебя на 2 года.

– Об этом я как-то не подумал. Мы не общались уже много лет, в любом случае я узнаю у их родственников, как можно с ними связаться.

– Что ж, тебе решать, но там нужно быть осторожней.

– Да уж.

Пару дней я еще провел в общежитии. И все эти дни в комнате без остановки играл рок, dead metal. Хэтек часто водил девушек, которые, зачастую, были также разукрашены. Я постепенно к этому привык.

И вот я решился, поеду. Почему нет? Взял билет, собрал некоторые вещи и в определенный день вышел на автостанцию. Подъехал мой автобус, который вел пожилой, худощавый человек. Пока я заходил в автобус, он быстро пробежался по мне глазами, это немного меня смутило. Автобус был пуст, лишь старые обертки от конфет и жестяные банки украшали салон.

Автобус двинулся. Я сидел и читал книгу, за окном сначала проносились машины и дома, а потом пейзаж изменился. Поля и редкие леса. Солнце стало медленно опускаться и окрашивать густые облака в оранжевые оттенки. Мы ни разу не остановились, но я заметил, что в салоне сидит еще один пассажир, практически около водителя. Я сидел в задней части, так что лица его увидеть не мог. Возможно, я не заметил его, когда заходил, но как я мог не заме-

тить единственного человека тут? Со спины я мог только понять, что этот человек тоже пожилой, в его руке была трость. Я долго сидел и не мог понять, как я не заметил его.

Ехали еще довольно долго, солнце продолжало опускаться за горизонт. Впереди показался тоннель, и миг мы погрузились в темноту. Лампы, что освещали тоннель, пронеслись в мгновение ока и на секунду освещали салон автобуса. Сначала я смотрел в окно, улавливая мгновения света, но в какой-то момент по коже пробежали мурашки, и мне стало дурно. Я вновь посмотрел на мужчину, что сидел впереди. В этот момент мое сердце вновь ушло в пятки. Фигура. Фигура из моих кошмаров, как никогда реальная и более материальная. Теперь я мог разглядеть очертания: черная, как самая черная ночь, высокая, руки длиннее ног, широченные кровавые глаза, оно было одето в подобие плаща, а из головы торчали олени рога. Я вжался в сиденье и не мог ничего поделать с собой, нельзя передать тот страх никакими способами. Существо схватило старика, что сидел впереди, за шею, подняло его, а он брыкался. Фигура перевела свой взгляд на человека и разодрало ему лицо одним движением руки. Мужчина упал на пол, дергаясь, захлебываясь кровью. Кожа свисала с лица, глаза болтались на мышцах, челюсть висела у шеи. Пол был залит кровью, а адский взгляд пал на меня. Я стал молиться, стал рыдать, я как можно сильнее вжался в кресло, но не мог вымолвить не слова. Я хотел попросить остановить автобус, кричать неистово, но не мог. А круглый рот существа раскрылся, из глотки пробивался красный огонек, а сотни и тысячи острых зубов расположились по всему рту. Фигура указала на меня пальцем и двинулась в мою сторону. Тогда я просто закрыл глаза и попрощался с жизнью, молил небеса простить меня за все.

Внезапно через веки пробился дневной свет, и я открыл глаза. Я так же сидел с книгой в руках, но ни фигуры, ни человека в салоне уже не было. Я около получаса приходил в себя. Это был сон. Да, всего лишь сон, но слишком реалистичный, слишком сильно образы впились в мою память. Автобус безмятежно продолжал ехать, а я сидел и думал, возможно действительно в этом городке что-то не так.

Глава 5: Карты вскрыты

Солнце уже село, когда автобус въехал в город. Я успокоился, уверяя себя, что произошедшее было сном. За окном проносились домики, и на меня нахлынуло чувство ностальгии... Я вспоминал детство, и на глазах наворачивались слезы. Мне не верилось, что я снова здесь, дома... Но все эти чувства не могли перекрыть воспоминания о только что произошедшем кошмаре. Что все это значит? Ведь в автобусе сейчас ничего нет! Ни трупа, ни той таври, автобус просто пуст! Это я схожу с ума?! Нужно взять себя в руки. Автобус остановился, и я вышел на автобусную остановку, освещенную лишь одним фонарем. Вот она, там самая остановка с которой я уезжал. Первым делом я сел на лавочку и стал смотреть вокруг. Хотя и было темно, улица ночью не освещалась, я все же мог разглядеть знакомые домики, деревья. На этом самом месте я стоял, когда мне было восемь лет. Я мысленно возвращался в то время и начинал понимать, что я больше не тот человек, будто два разных. Я тогда и я сейчас. Я сообразил, что совершил глупость, приехав сюда к вечеру, что мне теперь делать? Ночевать прямо тут?

После десяти минут размышлений и воспоминаний я решил действовать. Пойду туда, где жил Вадин, по крайней мере, я узнаю, где он сейчас. Время около девяти вечера, так что я предположил, что никто не спит. Я шел по темной улице и смотрел по сторонам, впиваясь взглядом в знакомые, до боли родные, но уже далекие очертания городка. Вот тот самый дуб и детская площадка, которая уже выглядела ветхой, где мы с друзьями играли в выдуманные нами игры. Бедной площадке досталось. Качели были простым куском железа, горка была измята, центрифуга перекошена. Вокруг валялось множество бычков сигарет и бутылок. Этот пейзаж задел меня за больное. Я шел дальше по темной улице, и в голове проигрывалось все больше и больше воспоминаний из детства. Так я не заметил, как дошел до дома Вадина. Ничего не изменилось с момента моего уезда, все тот же зеленый забор, только выглядит он более старым. Я глубоко вздохнул и постучал. Сначала никто не вышел, но, когда я постучал второй раз, в щель в заборе я увидел мужчину.

– Кто там? – послышался грубый, но знакомый голос.

– Могу я увидеть Вадина? – спросил я.

– Это я, что вы хотели? – калитка открылась, и я увидел старого друга.

Сначала я не узнал его. В основном, из-за бороды, которая практически перекрывала шею, и длинных волос, что, по правде говоря, были причесаны.

– Вадин? – с удивлением спросил я.

– Прошу прощения, могу я узнать, что вы хотели?

– Вадин, это я, Дэниел.

– Кто?

– Ты меня забыл?

Тут глаза Вадина расширились, я заметил это даже в темноте. Он немного пошатнулся и продолжил молча бурить меня взглядом. Сначала я подумал, что он злится на меня за то, что я перестал держать с ними связь, но он просто молча обнял меня. Я ответил тем же, и мы простояли так около минуты.

– Ты вернулся.

– Я обещал вернуться, дружище, – сказал я, и заплакал. – Я так рад тебя видеть, ты не представляешь.

– Я тоже, – было видно, что Вадин тоже плакал, – мне столько нужно тебе рассказать! Я просто не знаю с чего начать, я думал, что останусь один, но тут пришел ты, и я сразу понял, что вместе... Ох, я так рад, так рад!

– Вадин, успокойся, я поступил в ***, в университет на факультет IT...

– Черт возьми, я тоже там учусь!

– Ну так-то значит, что у нас будет еще много времени, чтобы поговорить.

– Нет времени. Давай заходи, тебе же негде остановится. Так, переночуешь у меня, я все тебе расскажу, ты просто обязан это знать.

Я вошел в дом Вадиана. Его мамы не было дома. По словам Вадиана, она уехала к своим родителям. Несмотря на то, что дом претерпел немалые изменения, на меня снова нахлынуло чувство ностальгии, я видел не этот новый дом, я видел старый дом, но вот только он стал меньше. Мы зашли в кухню, и Вадин заварил кофе.

– Садись, дружище, – сказал Вадин и поставил кружку передо мной, – итак, давай поговорим. Столько лет прошло, столько всего нужно рассказать.

– Да уж, – ответил я, испытывая некоторое чувство стыда, – расскажи про Олафа, помню ты что-то говорил, что с ним что-то приключилось, но потом так и не рассказал.

– А, это история давняя, сейчас все серьезней, чем тогда, – Вадин выглядел взволнованным, он сидел и поглаживал свою бороду, – решил сменить имидж, – он заметил, что я смотрю на него.

– Тебе идет.

– Дело в том, что Олаф просил не рассказывать никому, тебе в том числе. Сначала я не понял почему, но сейчас мне все ясно. Вот как все было, – Вадин отпил кофе. – Мы с Олафом пошли посмотреть старую заброшенную пекарню, что недалеко от озера, я думаю, ты помнишь. Там мы бродили по коридорам и цехам. В какой-то момент мы разделились, и когда я позвал его, он не ответил. Я еще долго звал, не помню сколько, но времени точно прошло много. И вот он появился. Широкие глаза, заикается сильнее, чем обычно. Начал говорить что-то про какие-то врата, что нас зовут туда. Всех нас. Меня, его, Амилию и даже тебя. Я подумал, что это какой-то розыгрыш, но потом, когда Олаф стал каким-то странным, на розыгрыш это не походило.

Он снова отпил кофе и достал сигарету. Щелкнул зажигалкой и затянулся.

– Ты не куришь? – спросил он.

– Нет. Какое-то время курил, но потом бросил.

– Правильно. Ну вот. С тех пор он не говорил ничего, лишь, когда нас стали навещать видения, он стал рассказывать мне больше. Я не сошел с ума, нас действительно посещали видения, одинаковые.

– Стой, о каких видениях идет речь?

– Странная мрачная фигура, которая долгие годы нагоняла на нас страх.

– Черт! – выпалил я так, что Вадин вздрогнул, – да я тоже видел ее. Тогда, в детстве, да и сейчас видел, в чертовом автобусе.

Я вскочил со стула и начал махать руками.

– Эта тварь была там! Огромные глаза, пасть размером с мяч, она схватила какого-то мужчину и разорвала на куски. Я думал, я сошел с ума!

– Я тоже так думал поначалу. Твои видения – это след действий существ в том мире на твое подсознание.

Тут у меня пошла голова кругом. Я сел и понял, что мое дыхание участилось.

– Ничего не понимаю. Что еще за существа?

– Ты так же, как и мы, чувствителен к тому миру.

– Какому еще миру? Тому свету, ты имеешь ввиду?

– Нет. Некоторые из этих тварей были послами, что давали нам видения и звали нас, своими действиями оставляя на твоём подсознании след, оттого ты их и видел. Это были не более чем сны, но сны реальнее, чем обычные.

Я сидел с тупым взглядом и ничего не понимал.

– Давай я разложу по полкам. Существует другой мир или вселенная, или что-то в этом роде. Моя теория, что это один из миров мультивселенной, физику изучал, думаю, знаешь,

что это. Так вот, этот мир – один из параллельных нашему миров, и существует червоточина, что позволяет материальным объектам перемещаться между мирами. Над изучением этого я тружусь уже несколько лет вместе с Олафом и Амилией.

– Амилия? Она тоже с вами?

– Конечно. Так получилось, что они с Олафом в отношениях. Но сейчас все это не важно. Все, что могло иметь значение сейчас – не важно. Важно только одно – мир по ту сторону портала. Ты сейчас понятия не имеешь, с чем мы столкнулись.

– Олаф и Амилия?

Появилось странное, но знакомое чувство. Ревность? Я не видел Амилию с детства, но говорить по правде, часто думал о ней. Но не в том плане, чтобы иметь с ней какие-либо отношения, нет. Что со мной? Возможно, это была некая зависть, что у моих старых друзей образовался свой собственный мирок, своя компания, из которой я, по воле судьбы, был изгнан.

– Дэниел! Сейчас это не важно!

– Так почему о вашем открытии никто не знает до сих пор?

– Потому что я хочу закончить работу и представить ее миру самолично. Не хочу, чтобы кто-то помимо нас лез в это. Все это наше открытие.

Вадин одним глотком допил кофе, затушил сигарету в пепельнице и потер глаза.

– Завтра нужно собраться всем вместе. Тогда мы расскажем тебе больше. Я думаю, ребята будут несказанно рады тебя видеть.

– А сейчас ты не можешь рассказать?

– Сейчас я не выдам тебе полную картину, слишком много информации одновременно я пытаюсь выложить. У меня голова кипит после дня работы над дневником Олафа. Я записываю самую ценную информацию и пытаюсь все объяснить научным языком. Я думаю, ты устал с дороги, а я тут навалился на тебя с какой-то ерундой.

– Нет, я хоть ничего не понимаю, но это явно не ерунда.

– Я не спал сутки, сегодня хотел выспаться, а тут приехал мой старый друг.

– Не стану тебя задерживать, Вади, давай поговорим завтра, вместе со всеми, а ты пока отдохни.

– Хорошая идея, – Вадин встал и, посмотрев на меня, широко улыбнулся. – Я так рад тебя видеть, – он снова обнял меня.

– Я тоже, дружище, я тоже.

Вадин постелил мне в гостиной, а сам пошел в свою комнату, спустя пять минут он уже храпел. Я лежал и смотрел в потолок около часа. Вот я тут, в доме старого и любимого друга, он рассказывает мне какие-то байки, а я-то рассчитывал совсем на другое. Все это показалось сном, я не мог понять, где реальность, до тех пор, пока не очутился в реальном сне.

Мне снился сон, где я был в лесу. Было светло, пахло приятно. На деревьях сидели красивые, полуобнаженные девушки, которые распевали песни, а у серебряного ручья стоял молодой парень с торчащими во все стороны розово-голубыми волосами. Он повернулся ко мне и улыбнулся. Я его не знал, но он обратился ко мне по имени.

– Дэниел! Я так долго тебя ждал! Наконец ты вернулся, теперь осталось сделать всего пару шагов на пути к месту, где все твои желания исполнятся. Я жду тебя и твоих друзей. Я жду.

Девушки, что сидели на деревьях уже стояли вокруг меня и ласково прикасались ко мне. Белоснежные улыбки сверкали ярче солнца. Одна из девушек скинула с себя всю одежду и стояла передо мной, а парень стал за ней.

– Я жду вас!

Глава 6: Дверь

Я открыл глаза. Сначала показалось, что все было сном. Мой приезд в городок, Вадин, его безумный рассказ. Но когда я увидел гостиную Вадина, все понял. Я поднялся с кровати, оделся и вышел в кухню, где уже сидел Вадин.

– Привет, как спалось?

– Да нормально, ты как?

– Поспал пару часов. Думал. Много думал. Сейчас нужно все обдумать.

Вадин смотрел в свой ноутбук красными глазами, лицо было опухшим, в руках была кружка кофе.

– Плохо выглядишь, брат, – сказал я и сел рядом с ним.

– Все это не важно. Я уже позвонил Олафу, он несказанно рад, что ты появился. Через два часа встречаемся с ним и Амилией, ты не против?

– Нет. Я очень хочу их увидеть.

– Отлично, прекрасно.

Я вспомнил наш вчерашний разговор. Что он там говорил? Параллельный мир? Только сейчас я смог осознать, о чем он говорил. Это же бред. Но он говорил про видения, которые видел не только я, это правда, а значит и его рассказ должен быть правдой.

– Вадин. То, что ты вчера рассказывал. Ты точно уверен в этом?

– Конечно! Я сам все видел, своими глазами! Или ты считаешь меня сумасшедшим?

Вадин посмотрел на меня своими красными глазами, и я действительно подумал о том, что он немного двинулся.

– Нет, я не считаю тебя сумасшедшим, но все это... трудно воспринимается.

– Понимаю, поэтому ты все увидишь сам.

Мы позавтракали, и когда пришло время уходить, Вадин взял свой ноутбук, какую-то сумку, причесал свои растрепавшиеся длинные волосы, и мы отправились на встречу с Олафом. Я сильно волновался.

Вадин привел меня к какой-то беседке, которой тут раньше не было, на пригорке, практически у края города. Отсюда открывался вид на озеро, было видно купающихся людей. В беседке сидели двое, парень и девушка в инвалидной коляске, они о чем-то беседовали. Когда мы подошли, я увидел старых друзей. Олаф практически не изменился, все те же светлые волосы и выпученные голубые глаза. Сказать по правде, он стал довольно привлекательным. Амилия же из той маленькой краснощекой девчонки превратилась в прекрасную девушку. Кучерявые волосы заплетены в косу, тонкие черты лица, высокие скулы и большие карие глаза.

Повисло молчание, они смотрели на меня, а я на них. Олаф встал и подошел ко мне, на глазах навернулись слезы.

– Т-т-ты вернулся, – он так крепко обнял меня, я чуть было не задохнулся. – Ты вернулся, Дэниел, ты в-в-в-ернулся, к-к-к-ак и обещал.

– Да, брат, – я снова заплакал, на этот раз я даже не сдерживал слезы.

– Дэниел... – Амилия тоже заплакала, – как я рада... тебя видеть. Боже, сколько времени прошло... я... я...

Она не смогла договорить и закрыла лицо руками. Я же подошел и обнял ее, а она меня.

– Амилия... мы так и не попрощались тогда. Прости меня за это.

Она просто кивала, потому что не могла сказать ни слова.

– Наконец, наша компания, нет, братство, снова восстановлено, – сказал Вадин и сел на скамейку.

– Как я рад вас видеть, друзья мои, – сказал я, вытирая слезы.

– Времени прошло много, нам нужно многое обсудить, – снова заговорил Вадин, – у кого как дела, что за это время произошло – не самая важная тема, так ведь? Поэтому, Дэниел, мы начнем о самом важном сейчас, позже поговорим об остальном. Итак, пожалуй, начнем с момента нашего открытия, вернее, когда Олаф рассказал мне, что конкретно случилось с ним тогда на пекарне.

– Я г-г-г-говорил, что все будет в свое в-в-в-время. Тогда я п-п-п-просто не мог р-р-р-рассказать ничего. Я бы хотел, но что-то н-н-не давало м-м-мне. Только сейчас мы з-з-з-знаем что.

Я заметил, что он стал меньше заикаться.

– Давай лучше я все расскажу, – сказал Вадин Олафу, а тот кивнул.

Вадин глубоко вздохнул и начал.

– Чтобы ты понимал, в моем рассказе не будет ни капли фантазии или лжи. Все – правда, и мы можем тебе это доказать.

Я заметил, что Амилия бросает на меня короткие взгляды.

– Дэниел, ты слушаешь? – Вадин повысил голос.

– Да, слушаю, продолжай.

– Существует иной мир, мы так до конца не смогли понять, что он из себя представляет, не знаем даже, один ли он. Это что-то вроде места, где все наоборот. Цвета, звук, материя. Место пустое и полное одновременно. Когда мы вошли в портал, то практически ничего не увидели. Там было пусто, за исключением четырех фонарей, один из которых не горел.

– Твой фонарь, – подала голос Амилия.

– Это наше предположение, которое я выдвинул всего пару часов назад, – Вадин продолжил, – явно это что-то вроде необходимости, чтобы пройти дальше, как раз и узнаем.

Вадин схватил свою сумку и достал лист бумаги.

– Вадин, я знаю, как работают червоточины.

Вадин посмотрел на меня с секунду, а потом убрал все обратно.

– Прости, я забыл.

– Почему бы вам не показать мне это место? – спросил я, – зачем рассказывать?

– Мы можем, но не знаем точно, что из этого получится, – ответила Амилия.

– Понимаешь, – начал Олаф, – м-м-мы считаем, что э-э-этим миром м-м-могут управлять разумные существа. Ч-ч-что, если они хотят попасть в наш мир?

– А эти твари из видений, – продолжил за ним Вадин, – если они существуют там, значит – могут попасть и в наш мир.

Я перевел взгляд на городок. Его было хорошо видно из беседки, так как она была на пригорке. На пустых улочках можно было заметить только играющих детей. Они напомнили мне меня. У самой границы деревни росли вековые деревья, высокие и пышные, а у их подножья расположились кустарники и высокая трава. Пока мои друзья что-то обсуждали, я просто пялился на деревья, вспоминал прекрасные эпизоды из детства, вспомнил свои мечтания, о том, как начну отношения с Амилией (хоть я и прятал эти мечты глубоко в себе). А сейчас я смотрю на своих старых новых друзей и понимаю, что они явно заигрались. Возможно, все это очередной квест, в конце которого они просто станут в идиотскую позу и прокричат: «Сюрприз!». Потом мы съедим по мороженому и снова начнем страдать ерундой. Да, это звучит неплохо, но не для моего нынешнего возраста. Я бы оценил такую шутку лет десять назад, но сейчас же я представлял свой приезд по-другому. Хоть и было много совпадений, как например видения, но черта с два я поверю в происходящее. Какой-то детский лепет, еще и Олаф сидит рядом с Амилией! Как такое могло произойти?

– Ребят, – прервал я разговор друзей, – ваш рассказ и все это – круто, конечно, но давайте, наконец, просто поговорим... ну... например, у кого как дела и что произошло за это время.

– Сейчас это не важно, – сказала Амилия, – поверь, я сама хочу узнать у тебя много чего, но...

– Что но? – резко сказал я, – у вас тут свои ролевые игры, вам тут хорошо, я не спорю, но давайте уже завязывать, я бы хотел подыграть, но шутка уже затянулась.

– Что? – спросил Вадин, – какая муха тебя укусила? Я думал, ты будешь рад нас увидеть, узнать, что тут творится, приложить руку к, возможно, величайшему открытию.

– Вас-то видеть я рад, честно, – тут я невольно посмотрел на Олафа и Амилию, меня охватила злость, – но я бы хотел с вами пообщаться, как со взрослыми, а не играть в игрушки. Они устали на меня с непониманием.

– Я г-г-говорил, ч-ч-что он не поверит, – сказал Олаф.

– Тогда остается последнее, – ответил Вадин, – показать. Я и сам не верил, пока не увидел...

– И в конце будет надпись на стене: «Это был розыгрыш», – с сарказмом произнес я.

– Нет.

Этот голос я не знал. Это сказал точно не кто-то из моих друзей. Я обернулся, потому что прозвучало это точно откуда-то позади меня. Среди кустов и травы я увидел какого-то человека.

Я не мог его разглядеть, потому что у него не было очертаний, будто бы я мог видеть сквозь него. А потом он исчез. Испарился, будто бы и не было.

– Что такое, Дэниел? – спросила Амилия.

– Мне показалось, там был человек, он что-то сказал, вы слышали?

Друзья посмотрели туда, где только что был человек.

– Нет, мы ничего не слышали, тебе показалось, наверное.

– Ребята! – громко сказал Вадин, – вы же понимаете, что мы теряем время? Нам нужно пойти туда всем вместе.

– Ладно, Вад, я пойду, – я встал, постоянно поглядывая на кусты возле деревни, – но если это какая-то шутка...

– Никаких шуток.

Мы вышли в направлении пекарни, я попросил Олафа покатить Амилию сам, потому что хотел с ней поговорить, он был не против.

– Не сильно он тебя ревнует, а? – усмехнулся я.

– Он мне доверяет, как и я ему.

– Расскажи, что с вами стало-то, как вы с ним... ну...

– Ты уехал, а парни мне рассказали об этом. Честно сказать, я долго плакала, ведь благодаря тебе я познакомилась с ними, да и моего папашу посадили, а мать куда-то ушла из дома и не вернулась. Я попала в детский дом, и все сразу так навалилось, что я долго не могла прийти в себя. Они присматривали за мной, Вадин занимался учебой в основном, он редко приходил, а вот Олаф приходил часто. Ну, так и завертелось, а потом они рассказали мне про эти небылицы с другими мирами, Вадин просто с ума сходил, не иначе. Видел бы ты его тогда, я думала, он одной ногой в могиле из-за недосыпа. Я тоже не верила сначала, но потом они мне показали, и я все увидела сама.

– Так это все не чушь?

– Нет

– Не знаю почему, но я постоянно думал о тебе.

– Неужели? – она заулыбалась, улыбка ей шла, хоть и видел я ее лицо не целиком.

– Ага, мы вроде неплохо общались в детстве.

– Что было тогда и что сейчас – разные вещи, ты же понимаешь.

– Я думал, что все будет иначе. Я все же приехал из города, и вам будет интересно, как у меня дела.

– Ну, мне интересно, – Амилия пожала плечами и в полуоборот повернулась ко мне, – мы еще поговорим обязательно, Дэниел. Сейчас есть дела важнее.

Злость, появившаяся внезапно и не пойми из-за чего, начинала разрастаться.

– Надеюсь.

– Пришли! – взволнованно крикнул Вадин.

Я увидел старую заброшенную хлебопекарню. Я плохо ее помнил, потому что редко бывал здесь. Стены вокруг окон были черными, где-то в стенах не хватало кирпичей, вокруг здания валялись кучи хлама.

– Наконец-то, наконец-то, – затараторил Вадин, – так, будем максимально осторожны, потому что мы не знаем, чего ожидать на этот раз.

Мы пересекли ограждения и двинулись к входу. Территория пекарни была обширной, по большей части из-за того, что тут было пусто. Лишь кучки хлама и стройматериалов, покрытых плесенью и мхом, навеивали уныние.

Вадин повел нас к входу, вместе мы открыли тяжелую ржавую дверь и вошли. Обугленные стены, обвалившийся потолок, битое стекло и всякий мусор. Ничего такого, чего бы я не ожидал увидеть.

– Сюда, – с волнением сказал Вадин.

Мы спустились по лестнице в подвал, было темно, и Вадин достал фонарик. Воздух был сырым, под ногами хрустело стекло и кости мелких животных, которым не посчастливилось сгинуть здесь.

– Вот он.

Вадин посветил на дверку какой-то печи. Я прикинул, что это могли быть печки для выпечки или для обогрева помещения. Таких здесь было множество, выстроенных в ряд, но эта отличалась. Она была плотно закрыта, даже ржавчина едва коснулась ее. Все больше и больше я начинал разочаровываться в происходящем. Что за бред?

– Ладно, Вадин, – сказал я, – момент истины.

Вадин торжествующе улыбнулся, так широко, что зубы было видно даже в темноте через бороду. Он подошел к дверце и открыл ее. За ней, к моему удивлению, было довольно просторно. Но я не увидел ни ярких цветов какого-либо «портала», ни свечения, ничего подобного.

– Открыт, – выдохнул Олаф, – и-и-идем.

Вадин посветил внутрь, пространства там было действительно гораздо больше, чем в обычной печи. Вадин взял фонарь в зубы и полез в проем.

– Вадин, ты серьезно? – спросил я, – на мне чистые вещи, не хотелось бы их пачкать.

Олаф посмотрел на меня с неким разочарованием.

– Послушай. Сейчас, в-в-возможно, велича-а-айший м-м-момент в истории, а ты переживаешь з-з-за одежду.

– Матерь Божья! – послышалось из печи, – Матерь Божья! Все сюда, скорее!

– Подумай хорошо, – сказала Амилия.

Вадин высунулся из печи, его лицо было испачкано, но он сиял от радости.

– Кажется, сработало!

Парни помогли Амилии забраться через проем, потом протолкнули туда коляску. Я стоял с тупым лицом и смотрел на этот цирк. Чем они тут занимаются? Они явно сошли с ума коллективно. Лазят через какие-то дыры в стене на заброшенной хлебопекарне, еще и инвалида заставляют это делать, все ради того, чтобы впечатлить своим розыгрышем меня? Послышались восторженные голоса.

– Сработало! Да, мы были правы, Оли, правы! Дэниел, сюда скорее!

Я все никак не мог решиться полезть в эту дыру, но вопли Вадина мне надоели.

– Если все это дурацкая шутка, то ты стираешь мне одежду сегодня, Вад!

Я пролез в дыру и увидел... подвал. Тот же самый чертов подвал. Это не печи были вовсе, это были дверцы, правда, неизвестно для каких целей.

– Тут были фонари, о которых мы рассказывали, – восторженно говорила Амилия, – а сейчас... вот!

– Что вот? – спросил я, уже не выдерживая, – вот это та же самая хлебопекарня? Это что, какая-то игра, или я чего-то не понимаю? Вы можете мне объяснить, что вы вытворяете?

– Мы в другом мире! – Заявил Вадин.

– А вчера я играл в бильярд с Куртом Кобейном, – сказал я.

– Д-д-давайте выйдем, Дэниел, м-м-мы все понимаем, т-т-только прошу, потерпи еще с-секунду.

Друзья направились к лестнице, которая вела наверх, явно это был просто соседний цех. Мы подняли Амилию наверх, и я увидел все те же захламленные коридоры, точь-в-точь, что я видел десять минут назад. Терпение подходило к концу. Я посмотрел на свою майку, которая была вся в саже, а, между прочим, я долго вкалывал курьером, чтобы ее купить. Друзей ничто не останавливало, они просто шли к выходу с удивленными лицами. Что такого удивительного? Что, мать вашу, удивительного в том, что мы спустились в гребаный подвал, замарали одежду сажей и теперь идем обратно?

– Смотри, Дэниел! – Вадин указал на входную дверь, которая была закрыта. – Ведь мы ее оставили открытой!

– Тоже мне, показатель, – фыркнул я, – где инопланетяне? Те странные существа из видений?

– Понятия не имею, – сказал Вадин и мы вместе навалились на дверь, она отворилась. Тот же пустынный пейзаж.

Я вышел первый и повернулся к друзьям.

– И? Что дальше? Ради этого мы туда спускались? Да что с вами такое? Может третий глаз нужно раскрыть? Так дайте мне то, что вы курите, я...

Друзья не слушали меня, они смотрели за меня. Я обернулся тоже. Вот тут-то я и потерял связь со своим мозгом. В первую очередь, из-за того, что наступила ночь, я не сразу это заметил, что странно. Вместо нашего маленького городка стоял мегаполис, весь светился, в небо светили прожектора, оттуда доносился шум и музыка, которую я услышал только сейчас.

– Черт...

Я не мог понять, как это может быть. Это просто невозможно. Откуда здесь город? Как? Если только... они были правы, и мы действительно попали в другое измерение, или как там эту ерунду.

– Убейте меня, – глаза Вадина, казалось, сейчас вылетят из орбит, – убейте меня.

– Это правда...

Амилия держала Олафа за руку и также не сводила взгляда с чудо-города, а Олаф просто молча держался свободной рукой за голову.

На территорию пекарни заехал черный лимузин. Он подъехал к нам и остановился. Открылась дверь, послышалась музыка, а из салона повалил дым. Вышел высокий человек, разодетый в красочные блестящие одежды, его волосы были розово-голубыми, глаза – такими же, разноцветными. Он улыбнулся своей блестящей улыбкой и, мне показалось, что я его уже видел.

– Наконец-то! – радостно воскликнул он. – Наконец-то новые гости!

Глава 7: Квейн-Рен и беготня

Мы были шокированы. Человек смотрел на нас с ликованием, а мы просто вросли в землю.

– Мы пришли с миром, – сказал Вадин, пытаясь унять свое дыхание.

Разноцветный человек лишь рассмеялся.

– Успокойтесь. Я понимаю ваши чувства. Сперва, позвольте представиться, я Квейн-Рен, пишется через дефис, я тут главный, а так же ваш покорный слуга в этом чудесном мире.

– Вы человек? – спросила Амилия, явно восхищаясь им, и неудивительно, ведь он довольно симпатичный.

– Для вас, леди, я кто угодно. Но вообще да, я – человек, только могу так...

Рен направил руку на Амилию, взмахнул.

– Вот, – он снова обнажил свои белоснежные зубы.

– Что? – Амилия явно ничего не понимала.

– Вставайте, леди! – Рен ликовал.

Амилия переглянулась с Олафом, который также ничего не понимал. Она посмотрела на Рена, а тот лишь помахал руками вверх, показывая ей, что нужно встать. Она оперлась руками о ручки кресла и поднялась. Мы уставились на вставшую Амилию, Олаф поддерживал ее, а она, покачиваясь, делала неуверенные шаги. Амилия начала улыбаться.

– Как это? Как вы...

– Это только начало! – Рен рассмеялся. – Добро пожаловать в мой мир... э-э-э...

– Амилия, Амилия Хоук.

– Замечательное имя, – Рен подошел к ней, взял ее руку и поцеловал, – очень приятно.

А вы?

– Вадин Эриксон, – Вадин протянул Рену руку, – у меня к вам столько вопросов.

– Позвольте, на все ваши вопросы я отвечу с превеликим удовольствием.

– Олаф Д-д-дексон, – Олаф пожал руку Рену, а тот щелкнул пальцами.

– Прошу прощения? – с улыбкой сказал Рен.

– Олаф Дексон.

Глаза Олафа стали еще больше.

– Олаф Дексон. Один, два, три, четыре. Черт!

– Ты больше не заикаешься! – воскликнула Амилия, а Рен продолжал улыбаться.

– Дэниел Уайлд, – я протянул руку Рену, а тот как-то странно посмотрел на меня.

– Последний из квартета, что ж, я рад, что вы все, наконец, тут.

– Вы нас ждали? – Спросила Амилия.

– Конечно я ждал вас, и не только вас. Вы не первые и не последние, кто нашел это место. Каждый, кто хоть раз попадал сюда, жалеет, что не пришел раньше. Что ж, прошу, пройдемте со мной, я вам все расскажу и покажу.

Мы сели в роскошный лимузин Рена, внутри играла бодрая музыка, стоял кальян, который медленно потягивал еще один пассажир. Это был высокий мужчина, одетый в строгий черный костюм. У него была короткая стрижка, и на фоне яркого салона лимузина, разноцветного Квейн-Рена, он выглядел уныло.

– Прошу не пугайтесь, – сказал Рен, – это мой телохранитель, так скажем.

Лимузин двинулся в сторону города по асфальтированной дороге, которой тут точно не было раньше. Или, правильно сказать, не было в нашем мире?

Я до сих пор не мог осознать, что происходит. Вадин и Олаф ликовали, Амилия постоянно двигала ногами, ей явно нравилось снова ими шевелить. Я же просто не мог все осознать до конца. Это точно какой-то сон. А что, если это продуманный за долгие годы розыгрыш

от друзей? Нет, откуда тут взяться городу? А этому разукрашенному пижону Рену? А чертовому лимузину? Мне оставалось лишь поверить и принять реальность. Это был параллельный мир.

– Сэр, – начал Вадин.

– Прошу, называйте меня просто Рен.

– Рен, скажи, что это за место?

– Я думал, вы знаете. Это другое измерение, другой мир. Ну, для вас он другой. Считайте, что это ваш мир, только в виде одной из его бесконечных вариаций.

– Мультивселенная, – сказал Олаф, – Нобелевка будет нашей, Вад!

– Ха-ха-ха, – Рен снова рассмеялся своим звонким глубоким голосом, – зачем вам какие-то награды и признания в своем мире? Не помню, чтобы вы были в восторге от него. Оставайтесь здесь.

– Но, получается, что мы больше не будем существовать в нашем мире, – сказал Вадин, – нас будут искать родители, знакомые.

– Поищут и забудут. Поймите же, существует бесконечное множество миров, в некоторых из которых вы погибли или стали миллионерами.

– То есть, вы были в курсе существования нашего мира? – удивленно спросил Олаф.

– Конечно. Мне давно известно это. По этой причине я и собираю здесь лучших из лучших. Вы, господин Эрикссон, сможете принести большой вклад в развитие науки, как и мистер Дексон. Леди Хоук прекрасная дева, да и нельзя было оставлять ее там, когда вы находились бы здесь. Я следил за вами с вашего детства, изучал вас.

– Те странные существа, – спросил я, – которых я видел в своих видениях.

– Извращенная вашим миром интерпретация воздействия нашего мира. Иными словами, вы всегда были чувствительны к моему миру, но видели все в извращенном виде.

– Да уж, – сказал я, – ничего меня еще так не пугало, как эти твари.

Когда я сказал это, Рен странно рассмеялся и бросил короткий взгляд на своего телохранителя, лицо которого стало более суровым.

– Вам стоит забыть эти видения. О, мы подъезжаем!

Я посмотрел в окно, мы были уже в городе. Я увидел большое здание, которое сверкало множеством цветов, в небо светили прожектора. К входу вела красная ковровая дорожка, могучие позолоченные колонны держали потолок, клумбы и садики придавали еще более престижный вид. Люминесцентная вывеска гласила «Заведение Квейн-Рена». Здесь было много людей, которые стекались со всего города, кто-то был одет, как и Рен, а кто-то как мы – менее броско. Играла какая-то музыка, насколько я помню, это были Scorpions – Big City Night (откуда в этом мире про них известно?). Невольно я улыбался, наблюдая все это великолепие.

Когда мы вышли из лимузина, я заметил, что уже темнело, высокие небоскребы светились, по улицам, которые ранее были улицами нашей деревни, ездили дорогие машины. Рен повел нас в свое заведение, на входе стояли двое таких же, как телохранитель Рена. Охрана, понял я. Когда мы проходили двери, народ расступался, они хлопали, свистели, ликовали.

– Рен! Рен! Рен!

Рен же улыбался всем в ответ и пританцовывал под усилившуюся музыку.

– Повезло, что вы со мной, – сказа Рен, – так бы долго проходили очередь. Расступись, народ, у нас новенькие!

– Ох, поздравляю! – кто-то из толпы схватил меня за руку и начал ее трясти, – я бы все отдал, чтобы снова вернуться в первый день!

Мы подошли к турникетам, у которых стоял один из тех высоких бугаев.

– Ребят, чтобы пройти дальше, нужно выполнить пару простых правил.

Рен взял какую-то коробку с турникета и достал оттуда какую-то штуку, похожую на штрих-кодер.

– Сначала вам нужен постоянный пропуск в любое место этого города. Достаточно будет поставить штрих один раз здесь.

Мы переглянулись.

– Я не против, почему нет, – сказал Вадин, – это будет татуировка?

– Что-то вроде того, ее будет не видно, давай руку.

Вадин протянул руку, и Рен приложил кодер к его запястью.

– Готово.

– Ничего не вижу.

– Говорю же, его не будет видно.

Все по очереди поставили себе на руку «пропуск». Его действительно не было видно, я даже ничего не почувствовал.

– Теперь самое интересное! – Рен с волнением достал из коробки четыре маленьких пакетика с содержимым красного цвета. – Это то, что сделает сегодняшний вечер незабываемым, вы открываете пакетик и глотаете содержимое.

– Что это?

– Я не смогу объяснить, вам нужно попробовать. Не переживайте, это безвредно, спросите у любого!

– Гарантирую! – крикнула какая-то девушка с растрепанными фиолетовыми волосами и тут же скрылась среди пляшущей толпы.

Мы взяли пакетики, Рен вновь широко улыбнулся.

– Что ж, развлекайтесь, я вас покину ненадолго.

– Боже мой, – сказал Вадин, когда мы были уже в центре танцующей толпы, свет мигал разными цветами, музыка била по ушам.

Амилия уже начала танцевать, делая сначала неуверенные движения, но вот она уже слилась с толпой.

– Олаф, милый, пакет! – она потрясла пустым пакетиком. – Попробуй!

Олаф тоже высыпал содержимое пакетика в рот и уже через пару секунд танцевал рядом с Амилией.

– Что ж, даже если это наркотики, можно позволить разок в честь такого открытия, – сказал Вадин и опустошил свой пакетик, и так же присоединился к Олафу и Амилии. Было смешно наблюдать за этим бородатым заучкой, который сейчас пляшет, как сумасшедший.

Я посмотрел на пакетик и вспомнил день, когда мы праздновали окончание школы. В тот день я словил нехилый бед-трип и с тех пор решил не баловаться психоактивными веществами. Я убрал пакетик в карман и решил пойти выпить, чтобы успокоить свой мозг, который никак не хотел принимать реальность. Друзья веселились, играл «Ratt Dance», так что я решил, что моего временного отсутствия они не заметят. Я подошел к барной стойке. Тут не было бармена, люди наливали себе сколько хотели. Я не стал скупиться и налил себе виски. Прикончив пару стаканов, мне постепенно становилось веселее. Друзей явно было не остановить, они отжигали, такими я их даже не предполагал когда-нибудь увидеть. Посмотреть на зайку Олафа, заучку Вадина, инвалида Амилию... Стоп, как это... О, нет, не надо загружать мозг, он и так настрадался, просто прими реальность. В конце концов, это все равно окажется одним из двух: либо сном, либо Рен – просто Бог. Оба варианта звучат неплохо.

– Эй, новенький? – спросил какой-то парень в потрепанной кожаной куртке, он был в солнцезащитных очках, что было странно, а его светлые волосы были длиннее плеч и заплетены в косу. Сам он был довольно крупный и на голову выше меня, квадратный подбородок, огромная шея. Он взял меня за руку и удерживал, будто не давая мне сбежать.

– Да, а что? – ответил я, перекрикивая музыку.

– Как тебе? – спросил он.

– Пока ничего не понимаю, но вроде весело, мои друзья веселятся.

– А как же веселящая жидка Рен?»

– А, это, – я достал соломинку из кармана, – нет желания. Я как-то перебрал с наркотиками и больше не хочу.

– Интересно, – сказал парень, не переставая двигаться под музыку, но было видно, что он поменялся в лице.

– Идем, найдем место потише, нужно поговорить, могу больше рассказать про все это.

Я посмотрел на своих друзей, которые будто бы совершенно выпали из мира и продолжали танцевать и веселиться, не обращая внимания ни на что.

– С ними все будет хорошо. Пока... – парень еще сильнее поменялся в лице, он стал гораздо серьезней.

– Идем, – я был слегка пьян, поэтому не чувствовал страха перед этим бугаем, к тому же, неизвестно почему, я ему доверял.

Сначала мы вышли в техническое помещение, здесь были гудящие, испускающие пар котлы и вентиляционные шахты. Пройдя его, мы вышли на улицу, и я вдохнул свежий воздух, который быстро привел меня в чувства. Мы попали в маленький переулок, здесь не было никого, доносились глухая музыка и крики из клуба. Постепенно я начал соображать лучше и понял, что вышел неведомо куда с каким-то бугаем, ко всему прочему я еще и находился в чертовом параллельном мире.

Постепенно я начал испытывать страх перед своим собеседником, особенно, когда его лицо стало максимально серьезным, и пропал даже минимальный намек на улыбку, что была на его лице секунду назад.

– Итак, – начал мой собеседник, – ты – новенький, я видел, как Рен заводил тебя в клуб. Только ты не съел ту жидкость из соломинки, почему?

– Я решил, что лучше выпить, не употребляю эту гадость, я же говорил, долгая история и плохие воспоминания.

Я старался быть максимально тактичным и не сказать ничего лишнего, ибо мне казалось, что он готов врезать мне в любую секунду. На его лице читалось волнение, даже несмотря на темные очки.

– Ты все помнишь? Ты помнишь, как попал сюда? – спросил он.

– Ну да, вроде все. Только я ничего не понимаю, что это за место, боже, какой еще параллельный мир?

– Начну с того, что это все правда, – парень оглянулся, он вглядывался в конец переулка, пытаюсь что-то разглядеть, но там было пусто.

– Я уже понял, что это правда, но...

– Вы в опасности, – перебил меня парень, схватив за плечи, – скажи, твои друзья съели то, что дал вам Рен?

– Они съели, да.

– Тогда все очень плохо, – тихо сказал парень.

– Что плохо? В какой мы опасности? – я ничего не понимал, голова шла кругом, а я еще и выпил немало.

– Ты помнишь, где находятся врата в этот мир?

– Помню, но ты можешь мне объяснить?

– Я все объясню по пути. Нам нужно торопиться.

Парень двинулся к концу переулка, маневрируя между баками для мусора. Я обратил внимание, что тут довольно чисто, несмотря на то, что это обычный переулок с множеством баков для мусора. Здесь было даже слишком чисто, даже стены были чистыми, будто эти здания построили только вчера и отмыли их до блеска. Это было хорошо видно, несмотря на темноту. В моем понимании такие переулки должны быть максимально завалены всяким мусором, так что данный пейзаж не совпадал с моим восприятием.

Переулоч закончился, и мы вышли с левой стороны от клуба Рена. У входа так и толпилось много народа. Показался уже знакомый лимузин, который медленно подъехал к входу. Под шум аплодисментов из лимузина вышел Рен и еще один парень, на вид лет пятнадцати.

– Вот блин, – сказал мой спутник и прижался к стене, – не думал, что в мою смену придет столько человек. Боже мой, я не успею его вытащить. Так, слушай меня, – парень обратился ко мне, на лице его виднелись капельки пота, – сейчас я вернусь туда, нужно постараться вытащить того парня, если получится, а если нет... В общем, тебе нужно срочно уходить в безопасное место, здесь Рен может тебя поймать, ты видим для него. Как только он поймет, что ты не в клубе, начнет тебя искать. Я понимаю, все это может звучать безумно, сейчас ты ничего не понимаешь, но просто поверь мне, я хочу тебе помочь.

– Если я в опасности, то и мои друзья тоже.

– Нет. Пока нет. До поры они будут в безопасности, я буду приглядывать за ними, если со мной ничего не случится сегодня. Они еще не так сильно втянулись, так что есть шанс их вытащить.

– Боже правый, что происходит? – я схватился за голову, пытаюсь осознать происходящее, но все казалось мне лишь сном, я чувствовал себя вне пространства и осязаемого мира.

– Я понимаю тебя, но у нас нет времени. Значит слушай. Видишь тот подземный переход? – парень указал на переход через широкую и довольно оживленную трассу, – а то здание? – теперь он указал на многоэтажное здание, которое было подсвечено множеством разноцветных прожекторов.

– Вижу.

– Пойдешь через переход, и к тому зданию, пройдешь его, увидишь красный сетчатый забор. Зайдешь в переулоч, там будет вход в подвал и дверь, помеченная красной краской. Постучи три раза, затем два, подожди три секунды и еще три стука. Все запомнил?

– Вроде да.

– Тогда я пошел, – сказал парень и двинулся обратно к входу в клуб, растрепал свою косу и одежду, потом он резко повернулся ко мне, – скажи, что тебя прислал Гуз.

Он вошел в клуб, и я остался один. Я растерялся, ничего не понимал, потерял всякую связь с реальностью, будто меня лишили всех чувств. Мой мозг отказывался воспринимать эту реальность. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать указаниям Гуза, возможно, я все узнаю позже, надеюсь, мне кто-нибудь объяснит.

Собравшись с мыслями, я двинулся к подземному переходу, мимо меня по улице шли люди в разноцветных одеждах. Они весело общались, что-то оживленно обсуждали, кто-то что-то пил, кто-то поедал содержимое соломинок Рена. Я сильно выделялся своей паникой и взволнованным видом, но никто из этих людей не обращал на меня внимания.

Я добрался до перехода, на удивление тут тоже было слишком, даже излишне, чисто (в сравнении с моим городом, да и вообще любым городом моего мира). В переходе было не так много народа, как на улице, но пару-тройку личностей можно было увидеть.

Я настолько задумался, что не заметил, как какая-то девушка с растрепанными волосами возникла передо мной.

– Приветик, – игриво сказала девушка. Она явно была пьяна, что можно было заметить по ее движениям и речи. – Хочешь повеселиться? Я тут в клуб шла, но можем и ко мне, ты вроде ничего такой.

– Нет, спасибо, – ответил я, пытаюсь ее обойти.

– Да ладно тебе, я много чего умею, – она начала трогать себя за грудь.

– Я пас, – резко сказал я и двинулся дальше, а она крикнула мне в след что-то вроде «мудак».

Выйдя из перехода, я вновь услышал музыку и крики толпы у клуба Рена. Я пытался найти своих друзей среди толпы, но с такого расстояния разглядеть кого-то в такой толпе было

невозможно. Зато я увидел нескольких мужчин, одетых в черные костюмы, они были похожи на того, что сидел в лимузине Рена. Мужчины что-то обсуждали и указывали на тот переулок, в котором мы с Гузом были пару минут назад. По всей видимости, они искали меня. Вдруг один из них указал в мою сторону, и вся их группа рванулась к подземному переходу. Я удивился их скорости, они бежали, словно олимпийские бегуны, но я решил не сокращать между нами дистанцию. Я побежал к зданию, на которое указал мне Гуз, наткнулся на сетчатый забор, увидел переулок прямо за ним. Заскочив туда, я побежал со всех ног, пытаюсь найти ту самую дверь, помеченную красной краской. Вот она! Я дернул ручку, но дверь была заперта. Тут я вспомнил слова Гуза, и постучал, как он говорил: три раза, потом два и после трех секунд еще три раза. Ничего не произошло. Я повторил действия, но вновь ничего не произошло. В начале переулочка показался один из тех в черных костюмах, он резко остановился, посмотрел по сторонам, а когда увидел меня, с бешеной скоростью побежал ко мне. Я уже сделал шаг, готовясь бежать, но дверь открылась, не раздумывая, я забежал туда. Меня встретили двое вооруженных людей, один из них был одет в военную форму. Они направили на меня оружие без вопросов.

– Я от Гуза, от Гуза! За мной гонятся, помогите мне!

Тот, который был в военной форме, схватил меня за шкурку и затащил внутрь, а второй рывком закрыл дверь и повернул засов. Парень в военной форме был весьма высоким, у него были черные кучерявые волосы, стриженные под каре (если эту массу волос можно было назвать стрижкой). Длинный и кривой нос, яркие голубые глаза, шрамы по всему лицу, и одно лишь только ухо. Он махнул рукой, показывая, что нужно идти за ними. Они бегом повели меня по слабо освещенному помещению, далее, в темный коридор. Мы бежали, постоянно куда-то сворачивая, поднимаясь по лестницам.

– Айлар, – сказал тот, который был не в форме. Только сейчас я заметил, что он был гораздо ниже своего спутника, но его телосложению позавидовали бы многие. – Нужно уходить из здания, они обыщут его.

Айлар (насколько я понял, это было его имя) кивнул и повел нас дальше. Пробежав еще пару лестничных площадок, мы зашли на один из этажей. Это был длинный, уютный коридор, по одну сторону тут было множество дверей с номерами, по другую были окна, выходящие на город. Интерьер давал представление, что это был дом какого-то богача, но сама структура давала понять, что это общежитие. Вдоль всего коридора стояли диваны из кожи, столы из красного дерева, а на них стояли кальяны, ноутбуки и еще какая-то мелочь, которую я не успел разглядеть.

В дальнем конце этого коридора показалась молодая пара, которая шла в обнимку, слегка пошатываясь, но их внезапно свалил на пол один из «черных костюмов», который ворвался в коридор со скоростью ракеты. Айлар подбежал к двери с номером «45», а «черный костюм» мчался в нашу сторону с немыслимой для человека скоростью. Один из моих спутников, тот, что пониже, толкнул меня в комнату «45», зашел сам, а Айлар закрыл дверь.

– К балкону! – крикнул тот, что ниже.

Мы пробежали комнату, светлую и тщательно убранную, и выбежали на балкон. В этот момент дверь затрещала от ударов, лампы и светильники в комнате начали мигать. Тот, что пониже, опустил пожарную лестницу и начал спускаться, я обнаружил, что мы находимся на четвертом этаже.

– Вниз! – крикнул тот, что он, заметив, что я на секунду замялся.

Дверь разлетелась в щепки, словно от взрыва, и в комнате показался «черный костюм». Он двинулся к балкону, на его лице читался гнев. Я испытал знакомый мне страх, взглянув в его черные глаза.

Айлар снял с предохранителя автомат и направил его на противника, а мы продолжали спускаться по лестнице. Послышались выстрелы, мой спутник подгонял меня, а я спускался так быстро, как только мог.

Когда мы спустились, стрельба прекратилась, слышались только глухие удары, звон битого стекла, треск дерева и непонятные звуки, которые явно издавало живое существо, но точно не человек.

– Айлар, – отчаянно произнес низкий парень, – давай-давай, ты же выкручивался из такого дерьма.

Звуки стихли. На минуту опустилась тишина. Внезапно на балконе появился «черный костюм». Мы успели спрятаться прежде, чем он нас увидел. Он постоял на балконе еще пару секунд, осмотрел переулок, где прятались мы, и ушел.

– Нет, нет, нет, Айлар, нет, – затараторил низкий.

– Кто это был? – спросил я, не сильно переживая за судьбу Айлара.

– Советник, – коротко ответил низкий, выбираясь из укрытия, которым нам послужили картонные коробки и мусорный бак.

– Советники? – озадаченно переспросил я.

– Да, советники, – гневно ответил низкий, снимая автомат с предохранителя и копошась в своей куртке, мельком я увидел какие-то провода. – Сейчас меня больше волнует мой друг, а не твои тупые вопросы. О чем думал этот дурень Гуз, когда отправлял тебя к нам? Боже, Айлар...

Низкий полез обратно в номер.

– Ты куда? – спросил я.

– А ты как думаешь?

– Стой, я пойду с тобой, я понятия не имею, что мне делать.

– Уходи отсюда. Иди гуляй и веселись дальше, какая разница? Одним больше, одним меньше, все равно еще есть время.

– О чем ты? – я полез за ним, не желая оставаться один. – Я ничего не понимаю и не собираюсь никуда уходить, пока ты не объяснишь мне, что происходит. А если не хочешь, то хотя бы помоги мне и моим друзьям вернуться домой в наш мир.

Низкий остановился и посмотрел на меня.

– Поднимайся скорее, – коротко сказал он и полез дальше.

Я поднялся за ним на балкон, а он уже сидел перед входом в комнату, держа свой автомат на голове. – Столько патронов потеряли... Я так понимаю, ты помнишь, как попал сюда.

– Конечно, почему я должен это забыть?

– Тогда ясно, чего они так гнались за нами. Ты помнишь, где ворота в наш мир?

– Наш?

– Да, наш, – раздраженно проговорил парень, закатывая глаза, – ты же вроде не ел «мозгоправку» Рена, чего тормозишь?

– Так ты тоже не из этого мира?

– Все, кого ты видел в клубе и на улице, за исключением Рена и Советников, ну и еще пары личностей, из твоего, то есть нашего мира. А ты думал, ты – первый, кто попал сюда?

– Я вообще ничего не думал, я все пытаюсь принять реальность.

– Мне тоже было тяжело, когда меня вытащили, тем более я успел попробовать «мозгоправку» Рена, в отличии от тебя.

Мы вошли в комнату, тут все было перевернуто и разбито, в стенах виднелись дыры от пуль, на полу лежали небольшие кучки густой жижи зелено-желтого цвета.

– Айлар не сдался просто так, – сказал я, не осознавая смысла этих слов. Это было, скорее, чтобы успокоить моего собеседника.

– Айлар не впервые попадает в такую передрыгу, ему всегда удавалось обмануть Советника, или, хотя бы, покалечить, чтобы скрыться.

– Может, и в этот раз у него получилось.

– Не знаю, – низкий осмотрел комнату, – его крови нет, значит, он не ранен, возможно, они взяли его живым, тогда у него гораздо больше неприятностей.

– Как тебя зовут, – спросил я.

– Эрик, – ответил он, подходя и осматривая выломанную дверь, – а тебя?

– Дэниел. – я протянул ему руку и он, будто нехотя, пожал ее.

Эрик аккуратно выглянул в коридор, а тот был пуст. Ни «черного костюма», ни других лиц там не было.

– Значит так, я отведу тебя к твоим вратам, сопровожу, так сказать, потом ты покинешь этот мир и вернешься к старой жизни, там. Забудешь все, что тут произошло, забудешь путь сюда. Понял?

– А мои друзья? А ты? Разве ты...

– Твои друзья ели «мозгоправку» Рена?

– Те соломинки с наркотой?

– Да.

– Ели.

– Тогда забудь о них. Они уже не вспомнят тебя и никуда с тобой не пойдут, они тебе не поверят. Теперь этот мир для них единственная реальность. Чтобы они пришли в себя, чтобы хоть как-то промыть им мозги, нужны недели тяжелой работы, а тебя сейчас ищут Советники.

– Как это они не вспомнят меня? – недоумевая спросил я, особо не удивляясь, ибо бреда сегодня я наслышался много.

– Вот так. Как и я, как и Айлар, как и все находящиеся в этом мире. Как только ты съедаешь «мозгоправку» Квейн-Рена, ты забываешь все: свою старую жизнь, своих близких, друзей, даже если один из них будет стоять прямо перед тобой в этот момент. Тебе начнет казаться, что ты всегда жил в это мире. Когда меня вытащили из круговорота постоянных развлечений и удовольствий, я не помнил ничего, я был, словно животное, которое приручили. Потребовались недели, чтобы я наконец понял, что этот мир – не мой дом. Ты представить себе не можешь, что со мной делали, но я рад этому, я смог понять, что к чему, хоть для меня и не существует ничего после «мозгоправки». Пустота. Вот так.

Эрик вышел на балкон, огляделся, внимательно осмотрел переулок и начал спускаться по лестнице. Этот парень выглядел довольно сурово, будто войну прошел, хотя был не старше 25 лет. Местами седые, черные, как уголь, волосы, жирные и не уложенные, тонкие черты лица, яркие голубые глаза. Будь я девушкой с уверенностью назвал бы его красавчиком, особенно благодаря стройной фигуре.

– Зачем это все? – спросил я Эрика, спускаясь вслед за ним, – зачем Рену заманивать сюда людей и лишать их памяти?

– Мы точно не знаем его конечную цель, но его действия с этими людьми нам известны. Он убивает, и не самым легким и приятным способом, лучше тебе этого не знать. Ходят слухи, что есть человек, который знает цели Рена, он может ответить на большинство вопросов, но найти его нам с Айларом не под силу, он очень хорошо спрятался в этом мире, даже Рен не может его найти. Гуз вроде что-то знает, вернее знает, у кого спрашивать, но он часто шарается по городу, пытаясь выцепить кого-нибудь и вытащить. Хоть он и наш друг, мы редко разговариваем, да и эти поиски неведомого волшебника, который знает все и вся – не для нас. Мы знаем, что этот мир – ловушка, бойня, и наша цель – выбраться отсюда и помочь другим. Вот что мы делаем: я, Айлар, Гуз, да и многие другие. Изначально мы вытаскивали втянувшихся в развлекаловку Рена, потом стали пробовать вытаскивать таких, как ты, новеньких,

еще не успевших втянуться. Сначала мы думали, что с вашей помощью можно выбраться, но это не помогло, ворота не пускают тех, кто для них не предназначен. Тогда многие перестали верить, что этот мир не наш дом, и вновь ушли к Рену. Не знаю, как работают эти ворота, последних двух мы просто сопроводили и более их не видели, что радует.

– Последних двух? – удивленно спросил я.

– Что?

– Двух?

– Последних двух, всего было трое, ты четвертый. Это огромный риск, как видишь, Айлар уже заплатил своей шкурой за тебя. – Эрик спустился с лестницы.

Хоть переулочек был совершенно пуст, меня не покидало чувство, что за мной следят. Я вспомнил, сколько людей было в клубе Рена и сопоставил это со словами Эрика «всего трое». Масштаб проблемы был ясен.

– Поверить не могу, что все это происходит со мной, – проговорил я отчаянно, – приехал учиться в университет называется.

– Куда? – спросил Эрик.

– Университет, – ответил я, удивляясь, что он не знает, что это такое, – там получают высшее образование.

– Ничего не понимаю. – Эрик подошел к канализационному люку и поднял его. – Пойдем под землей, там менее опасно.

Мы спустились в канализацию, и, к моему удивлению, тут не воняло так сильно. Я наступил в какую-то жидкость, которая была мне по колено, а когда Эрик включил фонарь, я понял, что стою в биологических отходах.

– Ну и мерзость, – сказал я, продолжая двигаться за Эриком, пытаюсь не думать, что у меня под ногами.

– Как-то мы с Айларом провели в канализациях два месяца, – со смешком сказал Эрик, – поверь, бывает и хуже.

– Сколько ты уже в этом мире?

– Около трех лет, – сказал Эрик с некой тяжестью в голосе, – за последние полгода ты со своими друзьями первый, кто попал сюда. Видимо, Рен скоро соберет всех, кто ему нужен, – Эрик пожал плечами, – три года – это не так много, знаешь ли. Здесь есть те, кто находится тут более десяти лет.

– Десять лет?!

– Да, он вроде один такой, я говорил тебе про него, это тот, который знает планы Рена. Большинство народа варьирует свое время пребывания от трех до 8 лет. Так, где находятся твои ворота? Это место в городе?

– Нет, это заброшенная хлебопекарня, за городом.

– Понял. Я знаю, где это, – Эрик повел меня в один из тоннелей, только сейчас я понял, что мы стояли перед развилкой.

Следующее время мы шли в тишине, постоянно виляли и сворачивали. Было понятно, что Эрик хорошо ориентируется в канализации.

Так мы шли около часа, и я уже успел привыкнуть к вони, но к тому, что я по колено в дерьме, не получалось. Лицо Эрика источало волнение, он явно переживал за Айлара, но, несмотря на это, он провожал меня к выходу из этого мира, помогал мне. Его самоотверженность и выдержка меня поражали.

Чем дальше мы двигались, тем сильнее становилась вонь, стены канализации будто сжимались и чернели.

Наконец мы добрались до выхода. Тоннель закончился, и мы вышли на свежий воздух, более-менее свежий. Я ступил на сухую землю, где не было травы, будто безжизненная пустыня раскинулась перед нами.

– Осталось немного, – сказал Эрик, продолжая идти.

Было тихо, не слышно ни малейшего звука, кроме наших шагов. ни звезд, ни луны, ни яркого света города не было видно, вокруг стояла лишь непроглядная тьма.

– Так темно и тихо, – сказал шепотом я.

– Всегда так, когда уходишь далеко от города.

– Странно это.

– В нашем мире не так?

– Не так. Ночью видно звезды, луну, свет фонарей можно увидеть даже в безлюдном поле.

Всегда есть свет, а тут лишь непроглядная тьма.

– Ночью?

– Ну да, есть день и ночь. Днем все освещает солнце, когда все видно.

– Солнце – это что?

– Это... ну, скажем так, огромный желтый фонарь на небе.

– Надеюсь, когда-нибудь увидеть это. Здесь же всегда темно.

Мы поднялись на холм, и среди непроглядной тьмы я смог увидеть свет города вдалеке. Мы прошли еще около километра по холмам, небольшим лесочкам. Чем ближе мы были к городу, тем больше становилось растительности. Наконец, мы добрались до хлебопекарни. Сейчас она уже не выглядела такой заброшенной, будто ее отреставрировали за это короткое время. Но даже так она выглядела безжизненной. Не знаю, сколько времени прошло с момента нашего прибытия в этот мир, я потерял счет времени, во многом – из-за тьмы.

– Пришли, – сказал Эрик, когда мы подошли к сетчатому забору, который выглядел как новенький.

– Странно, пекарня выглядела более заброшенной, – озадаченно сказал я.

– Все в этом мире можно изменить, как тебе угодно, если ты Квейн-Рен, конечно. Он часто этим занимается, чтобы вводить в заблуждение, чтобы тебе было труднее вспоминать.

– Я тут подумал, – начал я, – Эрик, я не могу уйти.

– Почему?

– А мои друзья? Они ведь останутся здесь.

– Я уже сказал тебе, выгнать их сейчас будет нереально. Гуз выгнать тебя, а значит, он видел твоих друзей, мы постараемся им помочь, я знаю, где находятся их врата, – Эрик указал пальцем на пекарню, – а тебе стоит уходить, ты вряд ли чем-то сможешь.

Осознав безвыходность ситуации, я решил смириться. Эрик был прав, против Рена и Советников я бессилён, хоть я и пытался убедить себя, что я смогу их победить, словно герой какого-нибудь фильма. Но это реальность, в данном случае либо погибну я и мои друзья, либо я точно выживу, а друзья...

Я вспомнил лица Олафа, Амилии и Вадины. Мне стало не по себе. По сути, я их брошу здесь на произвол судьбы, они ведь не представляют, в какой они опасности.

Вдруг у меня родилась идея: я могу привести подмогу. Но для этого точно нужно выбраться.

Вместе с Эриком мы добрались до входа. Здесь уже не было той ржавой скрипящей двери, стояла новая, чистая и свежеевыкрашенная. Она была не заперта, так что мы без труда открыли ее. Перед глазами возник уже чистый коридор, не было ни мусора, ни обломков, ни осыпавшейся штукатурки. Пол был уложен новой плиткой, стены покрашены, не хватало только освещения.

Внезапно за нашими спинами что-то засияло, мы обернулись и увидели несколько машин, которые на бешеной скорости снесли сетчатый забор пекарни и остановились недалеко от нас. Свет от фар бил по глазам.

– Нужно бежать, – сказал Эрик, снимая предохранитель на своем оружии.

– Дэниел! – услышал я знакомый голос, – что ты делаешь?

Из одной из машин вышел Рен, из других показались Советники в своих черных костюмах.

– Твою мать, – выругался Эрик, – беги, беги к воротам!

– Подожди, – сказал я, пытаюсь унять страх. Я хотел поговорить с Реном.

Эрик косо взглянул на меня и прошипел:

– Беги.

– Рен, – позвал я, – прошу тебя, позволь мне и моим друзьям уйти. Мы достаточно повеселились сегодня, мы придем еще, здесь же так классно.

Я попытался улыбнуться, но тяжелое дыхание и страх в голосе выдавали меня.

– Ты его не обманешь, беги! – продолжал шипеть Эрик.

– А зачем вам уходить? – спросил Рен, продолжая широко улыбаться, – что вы найдете в своем мрачном мире? Твоим друзьям тут хорошо, они веселятся, а что наплел тебе этот человек, – Рен указал на Эрика, – так это все розыгрыш, это была игра, квест. Я часто такие устраиваю, чтобы мои гости смогли получить адреналин, почувствовать себя героем, понимаешь? Твои друзья смогут это подтвердить, только спроси.

– Теперь он пытается обмануть тебя, – шептал Эрик, крепче сжимая оружие, – беги, пока есть возможность.

– Эрик, – позвал Рен, – хватит, оставь эти игры. Наш друг изрядно устал.

Я заметил, что руки Эрика начали подрагивать, он постоянно шептал: «Боже, помоги мне». Можно было понять, что Рен не под силу оружию Эрика, что он достаточно силен, чтобы уничтожить нас в два счета.

– Дэниел, – снова обратился ко мне Рен, – идем со мной, игра окончена.

Я обнаружил, что Советники медленно приближались к нам, образуя полукруг, чтобы у нас не было возможности сбежать. Эрик стал нервно копошиться в куртке, но я не придал тогда этому значения.

– На счет три, бежишь к воротам, – сказал Эрик, – я их задержу на сколько смогу. Раз, два, ТРИ, ПОШЕЛ!

Эрик открыл огонь, меня слегка оглушило. Я рванул в здание и помчался по коридорам пекарни. Эрик бежал за мной, он успел закрыть дверь.

– К воротам! – крикнул он мне напоследок и скрылся из виду.

Я спустился в подвал, когда наверху прогремел удар о металл, по всей видимости, дверь была уничтожена. В подвале было темно, хоть глаз выколи. На ощупь я нашел створки печей и стал открывать одну за другой, ища врата. Стенка, стенка, ни одной полый печи. Вдруг я услышал голос Рена, который звучал совсем не далеко:

– Хватит бегать, Дэниел, – Рен звучал менее любезно.

Я не остановился и продолжил искать нужную печь. В конце концов, я нашел ее. Задней стены не было, печь была полый. Не медля, я полез туда, порвал одежду и расцарапал руки и ноги.

– Стой, тварь! – рявкнул истерически Рен, его голос был прямо у меня за спиной.

Я упал на пол. Здесь было много хлама и битого стекла, о которое я порезал руку. Наступила тишина, слышал только свое учащенное сердцебиение и тяжелое дыхание. Это сильно давило на нервы, особенно в полной темноте. Я попытался разглядеть разноцветную одежду Рена, мало ли, он сейчас стоит прямо передо мной, но я не видел абсолютно ничего и решил замереть на пару секунд.

Успокоившись, я поднялся и на ощупь направился искать выход. Я чувствовал боль по всему телу, ощущал теплую кровь, стекающую по руке. Я нашел лестницу и поднялся наверх, прошел по коридору, заваленному всяким хламом, и вышел на улицу. Ночь. Шел дождь, чему я слегка обрадовался, ведь я люблю дождь. Вдали я увидел огоньки маленького

городка. Медленно, я побрел туда, пытаюсь унять дрожь и выкинуть из головы мысли о брошенных в том мире друзьях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.